

Он больше не мог беззаботно получать заботу от Бай Лишэна.

— Твоё лицо в таком состоянии, как ты завтра пойдёшь на читку?

— Просто скажу правду, — Вэй Чжинин шутливо ответил:

— Награда за борьбу со злым соседом.

Бай Лишэн нахмурился:

— В следующий раз не будь таким безрассудным. Если Ли Пэйжань узнает, она точно тебя отругает.

Вэй Чжинин вжал голову в плечи, преувеличенно дрожа, сказал:

— Хорошо, что в эти дни она не со мной...

Затем он внимательно посмотрел в глаза человека на экране и серьёзно произнёс:

— Учитель Бай, давай договоримся: в будущем кто угодно может меня ругать, но ты — нет, иначе я буду очень-очень-очень расстроен.

Он трижды повторил слово «очень», пытаясь усилить эффект, но собеседник сразу уловил суть:

— А зачем мне тебя ругать, если ты не будешь делать глупостей?

Вэй Чжинин был ошеломлён и, словно невзначай, пробормотал:

— Иногда это не зависит от меня...

— Ты прав, — учитель Бай спокойно согласился:

— Будем разбираться по ситуации.

Они поговорили ещё немного, и Вэй Чжинин заметил усталость на лице Бай Лишэна.

Вспомнив, как Линь Цяньцянь три дня подряд публиковала в дружеской ленте фотографии с ночных съёмок, он поспешил отправить его спать.

Бай Лишэн:

— Тогда спи осторожно, не дави на рану на лице.

Вэй Чжинин, продолжая играть роль «мальчика, который кричал волки», бросил уже знакомую фразу:

— Знаю, я ведь не ребёнок.

— Дети и то спокойнее тебя.

— ...

На следующее утро, в 6:30, разбуженный будильником Вэй Чжинин взял мобильный телефон с тумбочки и обнаружил, что от съёмочной группы «Полночного рассвета» не пришло ни одного сообщения с уведомлением, что ему не нужно приходить.

Зато он получил запрос на добавление в друзья в WeChat, в поле для сообщения было написано: «Я Се Цзин».

Вэй Чжинин предположил, что тот, вероятно, получил его номер у Чжао Сяо. Он не мог понять, зачем этому странному человеку это нужно, но, учитывая, что он пока ещё третий главный герой в «Полночном рассвете», он принял запрос.

С другой стороны, Се Цзин тоже был на связи и быстро прислал сообщение, но это была странная фотография, сделанная тайком. На ней был Вэй Чжинин, выходящий из аптеки прошлым вечером.

Сопровождающее сообщение: [Ты живёшь где-то рядом?]

Сказать, что он не был зол, значит солгать. Что за человек такой?

Вэй Чжинин ответил длинной строкой вопросительных знаков, переполненный гневом.

Се Цзин быстро ответил, его тон был спокойным: [Я вчера вечером отвозил друга домой, машина стояла на обочине, я несколько раз тебя звал, но ты не слышал. Ты действительно живёшь рядом?]

Вэй Чжинин: [Тебе что-то нужно?]

Се Цзин: [В этом районе небезопасно, моего друга уже несколько раз грабили. Если ты снимаешь квартиру, лучше поскорее переезжай.]

Прочитав это сообщение, Вэй Чжинин почувствовал, что был немного несправедлив, и с чувством вины ответил: [Извини.]

Се Цзин: [Ничего страшного.]

Кажется, он был довольно равнодушен.

Разговор на этом закончился. Вэй Чжинин не собирался отвечать, а Се Цзин больше не писал.

Кондиционер, работавший всю ночь, едва держался, выпуская последние порции холодного воздуха, но его мощь всё ещё была ощутима. Вэй Чжинин, с обнажёнными руками, почувствовал, как волоски на коже встали дыбом от холода, и он невольно вздрогнул. Он взял пульт с тумбочки и выключил кондиционер. Внешний блок с шумом, похожим на астматический кашель, постепенно остановился.

Вэй Чжинин лёжал на кровати, позволяя своим мыслям блуждать, пока чувствовал, как тепло, оттеснённое холодным воздухом, начинает возвращаться. Он взглянул на телефон: было 7:15.

Он снова открыл WeChat, зашёл в верхний диалог и набрал «Доброе утро». Его палец замер над кнопкой отправки, затем он удалил текст.

Он смотрел на белый потолок, словно потерянный, ожидая, когда силы вернуться. Затем он перевернулся и встал с кровати.

Надев тапочки, он открыл дверь спальни, и его встретил аромат соевого молока, жареных палочек и пирожков с луком, который бодрил и освежал.

— Доброе утро, господин Вэй, — тётушка Чжоу, сидя за столом, поздоровалась с ним.

Напротив неё сидела Вэй Ян, которая с увлечением опускала кусочки жареных палочек в чашку с соевым молоком, словно играя в какую-то игру.

Вэй Чжинин смотрел на это с лёгким недоумением.

Заметив его взгляд, тётушка Чжоу постучала палочками по чашке, напоминая девочке:

— Тяньтянь, хватит играть, быстрее заканчивай, иди в школу.

Вэй Ян надула губы и, повернувшись к Вэй Чжинину, сказала:

— Брат, на следующей неделе у меня экзамены.

Вэй Чжинин, направляясь в ванную, бросил ей через плечо:

— И что?

Вэй Ян:

— Ты же говорил, что если я войду в десятку лучших в классе, то получишь мне автограф Сяо Бай.

Вэй Чжинин на мгновение замер, затем холодно ответил:

— Но ты ещё не вошла в десятку.

После чего раздался звук электрической зубной щётки.

Вэй Ян уверенно повысила голос:

— Я обязательно войду!

Затем она добавила:

— Тогда можно мне двойной автограф?

Вэй Чжинин вынул зубную щётку изо рта, сплюнул пену в раковину и спросил:

— Какой двойной автограф?

— Твой и Сяо Бай вместе.

— ... Нет.

— Почему?

— Менеджер не разрешает.

Использование «неизвестного» авторитета сработало, и Вэй Ян замолчала, тема была закрыта.

Когда Вэй Чжинин вернулся в спальню после умывания, на телефон пришло новое сообщение. Это был Фу Чжэньюань, сообщивший, что с квартирой всё улажено.

Вэй Чжинин, восхищаясь его оперативностью, быстро ответил: [В каком районе? Сколько аренда?]

Фу Чжэньюань сразу отправил ему геолокацию с яркими надписями: «Тяньси Хуатин».

Вэй Чжинин чуть не выронил телефон и сразу ответил голосовым сообщением:

— Ты не ошибся? Это же тот элитный район, где квадратный метр стоит от 200 000?

Фу Чжэньюань уверенно ответил «да», затем тоже отправил голосовое:

— Босс, не волнуйся. Эта квартира моего друга. Он сказал, что она пустует, и ему не нужны деньги. Мы просто будем оплачивать коммунальные услуги.

Вэй Чжинин слушал всё это с растущим подозрением и решил позвонить напрямую, спросив:

— ...Твой друг — это Бай Лишэн?

Фу Чжэньюань:

— Ээ...

Вэй Чжинин с досадой:

— Почему ты всё рассказываешь своему кузену?

Фу Чжэньюань оправдывался:

— Я сам не рассказывал, он сам спросил.

— ...Хочу зашить тебе рот.

Фу Чжэньюань обиделся:

— Босс, ты же не говорил, чтобы я ему не рассказывал.

Вэй Чжинин замер, вспомнив, что действительно не упоминал этого. Видимо, тогда, повесив трубку, он что-то упустил.

Фу Чжэньюань, как верный помощник, начал уговаривать:

— Босс, я видел эту квартиру. Это роскошная квартира площадью более 200 квадратных метров, с лифтом, прямо до двери. Окна гостиной выходят на «Большие штаны», вид потрясающий. Жаль, что такая квартира пустует.

— Нет, спасибо, — Вэй Чжинин без эмоций отказался:

— Если моя сестра будет жить в такой большой квартире, я боюсь, что это сократит ей жизнь.

— А, нет, босс, не для твоей сестры, а для тебя.

Вэй Чжинин:

— ?

— Сестра Жань сказала, что компания оставит маленькую квартиру для твоей семьи, а квартира учителя Бай более приватная, тебе подойдёт.

Компания просто хочет сэкономить? Нет, не совсем. Маленькая квартира в обмен на роскошную.

Хотя выгодоприобретатель — он.

— Босс, — Фу Чжэньюань убеждал:

— Квартира компании тоже в хорошем районе, две минуты до автобусной остановки и метро, напротив «Карфура». Для твоей сестры это удобно для учёбы и покупок. Найти что-то похожее по низкой цене здесь практически невозможно.

Он говорил разумно, но проблема была в том, что Вэй Чжинин не хотел жить в квартире Бай Лишэна.

Если быть точным, то сейчас он не хотел жить в квартире Бай Лишэна.

Если бы это было на день раньше, он, возможно, принял бы это спокойно. Но сейчас он не мог позволить себе наслаждаться благодеяниями, которые тот ему предлагал.

<http://bllate.org/book/16173/1450469>